

Г. Н. Каменева

Женщины Ставрополя на фронтах Великой Отечественной войны

В условиях современных тенденций развития российского общества исследования по истории Великой Отечественной войны, явившей миру духовную силу, единство и патриотизм советского народа, приобретают особую актуальность. С учетом новых реалий перед исторической наукой стоит задача переосмысления накопленных знаний. Идут поиски новых методологических подходов, расширяется спектр поднимаемых проблем, возрастает внимание к проблемам региональной истории.

Наименее изученными в истории Великой Отечественной войны остаются социально-демографические проблемы, в их числе роль женщин в боевых событиях. Опыт участия женщин в защите Отечества имеет в российской истории немало примеров, однако, факт службы до 1 млн. женщин в рядах Красной Армии в годы Великой Отечественной войны до сих пор является беспримерным явлением в мировой и отечественной истории [1].

Исследовательский интерес представляют самые различные вопросы: факторы женской мобилизационной активности; количественный состав женщин-военнослужащих; их военная специализация; численность женщин, непосредственно находившихся в зоне боевых действий; различные социально-демографические характеристики; примеры женского героизма.

В предвоенные десятилетия политика советского государства в женском вопросе способствовала быстрому развитию эмансипации. Вовлеченные в общественную жизнь страны и воспитанные в духе патриотизма, сотни тысяч женщин, освоивших различные военные специальности, представляли собой важный резерв для пополнения армии в случае войны.

Право женщин на воинскую службу государство зафиксировало в Законе «О всеобщей воинской обязанности», принятом 1 сентября 1939 г. Согласно ст. 13 в армию и флот для несения вспомогательной и специальной службы принимались женщины, имевшие медицинскую, ветеринарную и специально-техническую подготовку [2]. Если до принятия закона, по данным Всесоюзной переписи населения от 7 февраля 1939 г., численность женщин-военнослужащих действующей армии по Северо-Кавказскому военному округу составляла всего 76 человек [3], то с началом войны тысячи женщин и девушек региона и края, не желая отставать от мужчин, устремились в армию. Уже в первые дни войны на проводившихся собраниях и митингах

женщины Северного Кавказа заявляли о своей готовности встать на защиту Родины, отдать все свои силы, а если потребуется, то и жизнь.

Анализ архивных документов показывает, что среди добровольцев, подавших заявления об отправке в действующую армию, до 50% ходатайств было от женщин. В числе первых добровольцами ушли на фронт Р. Сотников, Т. Грищенко, А. Алексеенко, А. Иванова, П. Мерекина, В. Рубцова (г. Ставрополь), П. Кущенко, Т. Шульгина, Н. Анисимова, Н. Парфенова (Петровский район), Н. Лесовалова, М. Онищенко, К. Выблова, Г. Рязанова (Ипатовский район) и многие другие [4]. В первые две недели войны более тысячи ставропольчанок добровольно явились на призывные пункты [5]. Среди них было 157 девушек Карачая и Черкесии [6].

Участие женщин в добровольческом движении наблюдалось на протяжении всех лет войны. Широкий размах этого движения позволил создавать национальные добровольческие формирования – народные ополчения, организуемые с начала войны и до середины 1944 г. [7]. Так, заявления о включении в состав народных ополчений Краснодарского и Ставропольского краев поступили от 106 тыс. женщин, что составляло 20% состава [8].

Однако далеко не все были приняты на военную службу. Из числа прошедших военно-медицинскую комиссию и не имевших таких особых обстоятельств, как наличие малолетних детей и других иждивенцев, предпочтение отдавалось молодым, с законченным средним образованием, политически грамотным и получившим медицинскую и специально-техническую подготовку. Это подтверждает анализ демографических данных: 80% призывниц были в возрасте до 35 лет, из них 52% находились в возрасте до 25 лет [9]. Комсомольская прослойка составляла 60–70%. Многие проявляли большую волю и настойчивость, добиваясь отправки на фронт.

Главным мотивом высокой мобилизационной активности, как показали опросы участниц войны, являлось чувство долга и патриотизм советских женщин. Были и другие мотивационные факторы: желание женщин и девушек оказаться вместе со своими близкими; отомстить за смерть родных; отклики на партийные, советские, комсомольские призывы.

Желая придать более планомерный и организованный характер массовому стремлению женщин оказаться в действующей армии, партия призвала женщин овладевать военным делом, а Государственный комитет обороны принял ряд постановлений об их мобилизации для несения военной службы в различных родах войск [10]. Всего за годы войны на основании постановлений ГКО было принято 17 приказов Народного Комиссариата обороны о мобилизации женщин на службу в части Красной Армии и флота, ЦК ВЛКСМ – 14 постановлений [11]. Было проведено 5 мобилизаций женщин-коммунисток. Главной целью этих мероприятий была замена мужчин-военнослужащих, особенно в специальных частях для использования в полевых войсках.

Женская молодежь охотно реализовывала стремление попасть в армию учебой в военных училищах и подразделениях военного всеобуча. Специализация и численность подготовленных/мобилизованных девушек за

апрель–декабрь 1943 г. по военкоматам Ставропольского края имела следующие данные [12]:

Стрелки	Регулировщики	Радисты	Телеграфисты	Телефонисты
1457/1165	1165/932	181/144	380/304	401/320

Следовательно, было подготовлено 3584 женщины, из них мобилизовано 2865.

Военных специалистов готовили также гражданские учебные заведения. Так, за 1943/1944 учебный год по Ставропольскому краю они подготовили 11206 девушек различных военных специальностей [13].

О численности женщин – военных специалистов, мобилизованных по региону за годы войны, свидетельствует ряд документов мобилизационного отдела Красной Армии. Так, численность и динамика призыва женщин-военнообязанных запаса по Ставропольскому краю с 1941 по 1945 гг. имели следующие показатели [14]:

1941–1943 гг.	1944 г.	1945 г.	Всего
4433	500	–	4933

Однако анализ более 30 документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, касающихся женских мобилизаций по Северо-Кавказскому военному округу, позволяет утверждать, что это далеко неполные данные. Согласно справкам Управления мобилизации и комплектования Красной Армии, «вопрос призыва и комплектования частей женщинами в мирное время отработан не был», впрочем, как и многие другие вопросы нахождения их в армии [15]. В 1941 г. – I квартале 1942 г. отдельный учет женщин в военных округах и на фронтах не велся. Первые руководящие указания по этому поводу были даны только в мае 1942 г. – после массовых женских призывов, численность женщин стали указывать знаменателем. Численность женщин за 1941 г. довольно условная и включена в данные 1942 г. По этой причине численность женщин страны, находившихся в рядах армии и флота, в разных изданиях и у разных авторов указывается от 500 тыс. до 1 млн. человек [16].

Согласно подсчетам автора, по Ставропольскому краю было мобилизовано более 15 тыс. женщин и девушек военных специальностей, в том числе 700 из Карачая и Черкесии [17]. В целом, с учетом вольнонаемных это составляло более 25 тысяч.

Мобилизованных в регионе девушек и женщин направляли на разные фронты. Так, часть мобилизованных весной 1942 г. женщин была отправлена на Воронежский, Сталинградский, Донской и другие фронты; в распоряжение Приволжского, Уральского, Южно-Уральского, Сибирского и других военных округов [18]. Однако в первую очередь мобилизованных направляли на укомплектование непосредственно прилежавших фронтов. В первой половине 1942 г. на Закавказский фронт было отправлено более 10 тыс.

женщин и девушек региона, главным образом из Ставрополя и Кубани. Разумеется, подавляющая часть женщин Северо-Кавказского фронта I и II формирования, до и после оккупации региона, а также Северной группы войск Закавказского фронта периода оккупации Северного Кавказа – 1942–1943 гг. – уроженки региона и края. Впоследствии отдельные части и армии вошли в состав разных фронтов: Украинского, Белорусского, Прибалтийского и др.

Для многих оказалось неожиданностью и большим испытанием то, с чем пришлось им столкнуться на войне: суровые бытовые условия, тяжелые физические и эмоциональные нагрузки, неоднозначное отношение мужского окружения к присутствию женщин в боевой обстановке. Однако, как показали опросы участниц войны, моральная готовность к подвигу, высокая внутренняя самоорганизация помогли им выносить будничную вещественность войны, действовать в условиях ежеминутной опасности.

Несмотря на желание многих мобилизованных женщин проявить себя в боевых условиях, не все оказались на передовой. Значительная часть состояла в частях боевого обеспечения и тыловых учреждениях, где требовалось заменить ушедших на фронт мужчин. Однако женщины добились значительного расширения номенклатуры военных специальностей. Среди них было нечто выходящее из правил: женщина-летчик, танкист, кавалерист, снайпер, моряк, зенитчик, сапер и многие другие. От общего числа женщин-военнослужащих в боевых войсках находилось до 30% [19].

Из числа женщин, мобилизованных в течение 1942–1943 гг. по Северо-Кавказскому военному округу, ставропольчанки составляли более 5,5 тысяч, 25% было направлено в военно-воздушные силы, 15% – в части связи Красной Армии, 8% – в Военно-Морской Флот [20].

Однако самую большую группу военных специалистов из числа женщин представляли медики. Огромную, самоотверженную работу на поле боя, в армейских госпиталях, медико-санитарных батальонах выполняли врачи, медсестры, санитарки. Среди фронтовых врачей страны женщины составляли 46%, среди военных хирургов – 43%, фельдшеров – 57%, медицинских сестер – 100%, санинструкторов и санитарок – 40%. В тыловых военно-медицинских учреждениях численность женщин-медиков была значительно выше [21].

Военные врачебные кадры готовились в основном высшими и средними медицинскими учебными заведениями, подготовку медсестер, санинструкторов и санитарок осуществляло Общество Красного Креста. Активную работу проводил комсомол. Только к августу 1942 г. в Краснодарском и Ставропольском краях было подготовлено около 10 тыс. медсестер и санинструкторов [22]. Кроме того, основами сестринской службы владели женщины-медики гражданских учреждений, выпускницы многих высших учебных заведений. Все они являлись военнослужащими запаса, и значительная их часть была мобилизована.

Большое количество военных медиков служило в госпиталях. Ставропольский край, располагавший широкой сетью санаториев и курортов, стал круп-

ной госпитальной базой страны. Уже в первый военный год в нем было развернуто свыше 100 госпиталей более чем на 30 тыс. мест. Количество госпиталей в регионе, их наполняемость на протяжении войны постоянно менялись в зависимости от хода боевых действий, близости фронта и безопасности районов базирования госпиталей. Особенно большие нагрузки испытывал медперсонал эвакогоспиталей региона весной – летом 1942 г., в период упорных боев в Крыму, на Сталинградском направлении, на подступах к Северному Кавказу. Тогда госпитали принимали раненых с разных фронтов.

В период оккупации региона госпитальная база края вошла в состав Закавказского фронта, основная часть госпиталей была передислоцирована в горные районы Кавказа. Доставка раненых была затруднена и осуществлялась конными и автомобильными санротами, воздушным транспортом. Не хватало вьючных, горнолыжных установок, палаточного фонда в медсанбатах. Ввиду подвижного характера боевых операций в районах с небольшим жилищным фондом зачастую приходилось проводить прием и обработку раненых под открытым небом. Для обучения работе медиков в высокогорных районах оперативно были организованы курсы на горнолыжных базах. Всего в санучреждениях тыловых частей Закавказского фронта работало 25 тыс. женщин [23].

С января 1943 г. с началом успешных наступательных операций Закавказского фронта госпитальная база Северного Кавказа начинает восстанавливаться. Это происходило в трудных условиях: значительная часть медицинских учреждений, санаториев, курортов была разрушена оккупантами; кроме того, в связи с активными боевыми действиями возрастал поток раненых. Только в районе Кисловодского курорта находился 21 эвакогоспиталь [24]. Перегрузка по разным госпиталям достигала от 3 до 50% (в госпиталях г. Ессентуки № 2153 – на 40%, № 2042 – на 51%). На одного врача приходилось по 100–130 раненых. За 1944 г. объем проделанной хирургической работы вырос в 3 раза [25]. Ведущими хирургами госпиталей являлись Р. Ф. Акулова, Е. М. Панова, Т. И. Митькова, А. Д. Мякутина и др. [26]. Для оперативного решения кадровой проблемы Управление госпиталей организовало курсы по подготовке врачей-хирургов, санитарок, эпидемиологов и других специалистов [27].

Наряду с кадровой, в работе госпиталей существовало множество и других проблем. До осени 1943 г., в связи с низкой послеоккупационной материальной базой и сложностью снабжения, ощущался недостаток медикаментов, топлива, дезкамер, перевязочного материала. Не сразу была налажена специализация госпиталей. Одной из проблем была также различная ведомственная подчиненность госпиталей. Так, на территории Северо-Кавказского военного округа госпиталями ведало 12 организаций и управлений медико-санитарной и другой работы [28].

Несмотря на все трудности, госпитали Кавказских Минеральных Вод проделали огромную работу, направленную на повышение качества врачебной помощи. Стараниями медиков 80% бойцов возвращались в строй. За образцовое выполнение своих обязанностей 559 медицинских работников

Ставрополя, подавляющая часть из которых женщины, получили правительственные награды.

Начальник эвакогоспиталя г. Железноводска, заслуженный врач РСФСР К. С. Гребенщикова награждена орденом Трудового Красного Знамени; медсестра Эссентукского эвакогоспиталя М. Ф. Алексеенко – орденом Ленина; знаками «Отличник здравоохранения» – начальник госпиталя г. Железноводска Т. Л. Засорина, военный хирург А. Н. Плотникова, врачи Н. И. Куприянова, Е. Н. Кмарсова, старшая медсестра Г. А. Булгак. Многие женщины госпиталей региона стали отличниками санитарной службы Красной Армии. В их числе медсестры Л. Ф. Вагина, З. Я. Лежиева, Е. Н. Атлас, Е. Я. Склярова, А. В. Сливинская. Почетных грамот военного совета Северо-Кавказского фронта удостоены Л. А. Никитина, А. П. Голюдова, Д. М. Валентинова, М. Б. Брацлавская, В. А. Алексеева, М. В. Быкова, М. Ф. Косицкая и многие другие [29].

Тысячи женщин-медиков героически трудились в боевых частях. Надежда Степановна Савченко (Радченко) из ст-цы Боргустанской Ставропольского края, санинструктор 4-й роты 19-й стрелковой бригады, за проявленный героизм по спасению раненых в период боев на Орджоникидзевоком направлении дважды награждалась медалью «За боевые заслуги». Ставропольчанка Анна Черемис служила командиром роты санитаров 1053-го стрелкового полка 300-й дивизии, выноса под вражеским огнем красноармейцев. За спасение полкового комиссара награждена медалью «За отвагу». Дважды ранена. Ордена Красной Звезды была удостоена за организацию вывода 400 раненых из окружения. Прошла боевой путь от Кавказа до Чехословакии [30].

Десятки раненых бойцов в ходе боев за Марухский перевал вынесли санинструкторы 107-й и 155-й стрелковых бригад 810-го полка Закавказского фронта ставропольчанки Полина Губенко, Ольга Пакуль, Аня Дутлова [31]. Медсестра Фатма Додоева (Кошелева) в бою при форсировании Днепра вынесла с поля битвы более 50 раненых. Награждена орденом Красной Звезды [32]. Женщины военно-медицинской службы внесли неоценимый вклад в борьбу за жизнь и здоровье советских воинов.

Другая крупная мобилизация женской молодежи была проведена в войсках противовоздушной обороны. Активный набор женщин в эти части проводился весной 1942 г. До 40% личного состава войск противовоздушной обороны составляли женщины-добровольцы, прибывшие по партийным и комсомольским мобилизациям.

На курсах и в военных школах девушки осваивали боевую технику и выполняли обязанности наводчиков, пулеметчиков, связистов, командиров зенитно-пулеметных расчетов и т. д. Кроме хорошего знания техники, эта служба требовала быстрой реакции, слаженности, четкости и большого мужества. Особенно много женщин и девушек было в частях и подразделениях службы воздушного наблюдения, оповещения и связи, являвшейся первоисточником сведений о противнике.

Кроме своевременного опознания воздушного противника, обеспечение этими данными войск противовоздушной обороны, им приходилось выполнять такие функции, как: наведение истребительной авиации на врага,

захват мелких воздушных десантов и групп, разведка наземного противника в районе позиций и т. д. Они должны были не только в совершенстве знать средства связи, уметь ими пользоваться, устранять неисправности, но и хорошо владеть винтовкой, автоматом, гранатой, а в случае нападения на пост наземного неприятеля вести оборонительные бои, не прекращая основной работы – наблюдения за воздушным противником. Много женщин и девушек находилось также в прожекторных частях, стоявших на защите важных промышленных центров и военных объектов.

Женская молодежь региона направлялась преимущественно в части Краснодарского, Грозненского, Закавказского, Ростовского, Сталинградского дивизионных районов противовоздушной обороны. Сотни девушек края стали бойцами 485-го зенитно-артиллерийского полка противовоздушной обороны, который был задействован на охране неба городов Армавира, Новороссийска, Грозного, Махачкалы, Гудермеса, Батайска и др. [33]. Только в 714-м зенитно-артиллерийском полку противовоздушной обороны Северо-Кавказского фронта, дислоцированном в Грозном, служило более 1 тыс. девушек Ставрополя и Дагестана. Их национальный состав был представлен 19 национальностями и народностями Кавказа [34]. В 1944 г. 350 ставропольчанок было направлено для службы в 88-й дивизион противовоздушной обороны (г. Грозный) [35].

За годы войны в войска противовоздушной обороны было мобилизовано более 10 тыс. женщин и девушек Северного Кавказа [36]. Войска Северо-Кавказской и Закавказской зон противовоздушной обороны сыграли важное значение в битве за Кавказ. При поддержке частей противовоздушной обороны в период зимних наступательных операций 1942–1943 гг. советские войска освободили от оккупантов значительную территорию региона, а в марте–октябре 1943 г. при активном их участии была прорвана одна из самых мощных оборонительных линий противника, так называемая Голубая Линия.

По воспоминаниям ставропольских девушек-бойцов 189-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона противовоздушной обороны, в середине марта 1943 г. за 3 дня боев дивизион, находясь в районе Батайск – Ростов, выдержал натиск 550 вражеских самолетов [37]. С 17 апреля по 7 июня 1943 г. на Кубани происходило самое крупное по числу воздушных боев и количеству участвовавших в нем самолетов за годы войны воздушное сражение с целью завоевания господства в воздухе и обеспечения успеха наземных операций. В течение 1943 г. частями Краснодарского дивизионного района (с 5 июня 1943 г. – корпусный Северо-Кавказский район противовоздушной обороны) было сбито 42 самолета противника [38]. Кроме того, соединения и части противовоздушной обороны прикрывали тыловые объекты фронта.

После освобождения региона от оккупантов отдельные части противовоздушной обороны Северо-Кавказского фронта были переброшены на другие фронты. Так, в июле 1944 г. 714-й зенитно-артиллерийский полк был переброшен на Западный фронт и включен в состав 84-й дивизии противовоздушной

обороны, на пересечении 2-го и 3-го Белорусского, а также 2-го Прибалтийского фронтов для обеспечения бесперебойной работы железнодорожных станций. Выполнение задачи при многочасовых налетах вражеской авиации было чрезвычайно опасно: в отличие от полевой артиллерии, зенитная действует на ровной открытой местности. Однако девушки справлялись блестяще, за что всему личному составу полка была объявлена благодарность. В начале 1945 г. полк вошел в состав 4-го корпуса противовоздушной обороны 3-го Белорусского фронта, воевал на территории Восточной Пруссии [39].

Большой вклад в дело победы внесли женщины-связистки. От организации службы специалистов связи зависел успех боя, оперативность военных действий. Женщины доставляли в подразделения почту, работали телефонистами, телеграфистами, радистами и радиооператорами, линейными надсмотрщиками, техниками, механиками и т. д. По отзывам командования фронтов, армий и дивизий, работа женщин-связисток отличалась четкостью, аккуратностью, быстротой выполнения приказов, а также отличным знанием своего дела. К концу войны женщины составляли 80% бойцов подразделений связи. Более 500 ставропольчанок служили в 22-м отдельном запасном полку связи (г. Георгиевск), сотни – в 48-м запасном телеграфном батальоне (г. Нальчик), Орджоникидзевском училище связи и многих других военных формированиях [40].

Все годы войны служила техником-лейтенантом правительственной связи ставропольчанка Клавдия Федоровна Надуваева. До войны она работала в КГБ Орджоникидзевского края. Как показала медицинская комиссия, годы работы с низкочастотной аппаратурой привели к ряду серьезных заболеваний. Инвалид II группы. Награждена орденом Красной Звезды [41].

Большинство связистов имело широкую специализацию. Так, радист-телеграфист 189-го отдельного зенитно-артиллерийского полка противовоздушной обороны Северо-Кавказского фронта ставропольчанка Н. Л. Кузьмина, рассказывая о своей службе, вспоминала, что приходилось совмещать обязанности техника связи, устанавливая линии связи по 25–30 км. Награждена орденом Отечественной войны II степени [42].

Самоотверженно трудились женщины в войсках военно-автомобильных дорог. Массовый приход женской молодежи в войска относится к 1942 г., девушки заменили тысячи мужчин пожилого возраста. По Северо-Кавказскому военному округу было мобилизовано более 5 тыс. женщин шоферов и трактористов [43]. Численность женщин в автодорожных войсках страны уже с 1942 г. превышала 50% всего состава.

Регулирующими движения и контролерами на контрольно-проверочных пунктах дорог также работали в основном девушки. При любых погодных условиях они обеспечивали бесперебойность и безопасность движения войск и транспорта, поддерживали порядок и дисциплину на дорогах. В их обязанности входили: контроль за выполнением графика движения транспортных колонн, учет одиночных машин, использование попутного транспорта для перевозки военнослужащих, следовавших на фронт или в тыл, раненых, военного имущества, дорожно-строительных материалов и т. д. Их рабо-

та была строго регламентирована, требовала четкости, оперативности. Сособым напряжением сил и внимания приходилось работать регулировщицам во время наступательных операций.

Тысячи женщин трудились на строительстве дорог. Военно-автомобильные дороги имели в годы войны особое значение. Они были важным средством связи фронта с тылом, обеспечивая подвоз в районы боевых действий вооружения, боеприпасов и горючего, продовольствия и обмундирования. Только в 1941 г. по войскам Северо-Кавказского военного округа было сформировано 20 рабочих колонн стройбатальонов из числа женщин, численностью по 1 тысяче человек в качестве вольнонаемных [44]. В тяжелых условиях, не щадя сил, здоровья, а порой и рискуя жизнью, они строили, восстанавливали дороги и мосты, сооружали переправы.

Немало женщин в годы войны были мобилизованы в ряды Военно-Морского Флота. Наиболее крупные мобилизации ставропольчанок состоялись в мае 1942 г. – 1 тыс. человек (части Черноморского флота Закавказской флотилии, из них 25% были направлены в гвардейские части), и в 1944 г. – 500 человек [45]. Специальности женщин флота были самые разные: писари, повара, стрелки, медики, связисты, топографы. Немало служило и матросами. Среди них Артеменко, А. Дагова и многие другие [46].

Многие женщины-краснофлотцы принимали участие в десантной операции под Новороссийском, создании и защите плацдарма «Малая земля». Участие в десантных операциях предполагает, как правило, владение несколькими специальностями. Девушки оказывали помощь раненым, участвовали в разведоперациях, с оружием в руках сражались в бою, нередко поднимали воинов в атаку. Чудеса храбрости проявили бойцы морской пехоты Анна Пташко, Полина Сербина, Александра Павлетенко, Елена Махновская, Мария Мищенко и др. [47].

Героически сражались женщины-стрелки. Военные специалисты для стрелковых частей и соединений готовились в специально созданных запасных учебных частях и военно-учебных заведениях, на снайперских курсах, в школах всеобщего обучения. Подавляющая часть специалистов готовилась в регионе: в спецподразделениях всеобщего обучения, запасных стрелковых войсках Северо-Кавказского фронта. Ставропольчанки стрелковых специальностей служили как в боевых войсках Северо-Кавказского фронта, в частности в 56-й армии, так и в запасных стрелковых полках фронта – 212, 213, 180, 189-м. За годы войны в стрелковые части было мобилизовано до 20 тыс. женщин Северного Кавказа [48].

Служба стрелков-снайперов, автоматчиков, пулеметчиков, минометчиков была чрезвычайно опасна. Стрелковые войска полевых частей, как правило, находились на передовой линии фронта, принимая на себя основной удар. Наибольшее число погибших также приходилось на стрелковые войска.

Немало женщин служило в артиллерийских, огнеметных войсках. В период боев за оборону Новороссийска самоотверженно сражался 454-й зенитно-артиллерийский полк, состоявший в основном из женщин и девушек. Бойцы 3-й батареи Анна Мищенко, Раиса Любинская, Лидия Смирнова, Ека-

терина и Вера Сирота, Вера Гарустович храбро защищали улицы города, отражая атаки вражеских танков и пехоты.

Блестяще владела редкой для женщины специальностью – командир противотанкового орудия – ставропольчанка Клавдия Ефимовна Калашникова (Дроздова), награжденная орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны, медалью «За отвагу» и другими наградами. Военная закалка Клавдии Ефимовны проявилась и в мирное время: защитив кандидатскую диссертацию, она работала доцентом, заведующей кафедрой Ставропольского педагогического института [49].

Сотни женщин региона служили в кавалерийских войсках. Комплектованию на Северном Кавказе крупных кавалерийских формирований способствовало историческое развитие здесь коневодства, традиции казачьих военных организаций. Немало женщин с детских лет прекрасно владело навыками верховой езды. Женщины составляли в кавалерийских войсках 20–25%. Многие ставропольчанки сражались во 2-м Гвардейском кавалерийском корпусе генерала Доватора. Добровольцем среди них была уроженка г. Ставрополя Дуся Раенко. За успешное выполнение боевых заданий младший лейтенант Раенко посмертно награждена орденом Красного Знамени [50]. От Кавказа до Берлина в составе взвода разведчиков прошла путь карачаевка Халимат Эбзеева из аула Нижняя Мара. Награждена орденом Красной Звезды и семью медалями [51].

За годы войны в стране было сформировано 3 женских авиаполка. Один из них, 588-й женский авиационный полк ночных бомбардировщиков, более известный как 46-й Гвардейский Таманский, летчиц которого фашисты прозвали «ночные ведьмы», возглавляла ставропольчанка, уроженка с. Добровольного Изобильненского района, Евдокия Давыдовна Бершанская.

Техническую основу полка представляли самолеты ПО-2: деревянной конструкции, с открытыми кабинами, оборудованные простейшими авионавигационными приборами. Скорость полета – не более 120 км/ч, максимальная высота – 3 тыс. м, нагрузка – до 200 кг. Совершая бомбометание на предельно низкой высоте, с выключенными прожекторами, самолет точно поражал цель и был серьезной угрозой противнику.

За образцовое выполнение боевых заданий в операциях по освобождению Ставрополя и других районов Северного Кавказа полку было присвоено звание Гвардейского. Вместе с войсками Северо-Кавказского фронта полк участвовал в операциях по прорыву Голубой Линии, в освобождении Таманского полуострова, за что ему было присвоено почетное наименование «Таманский». Полк участвовал в боях за Украину, Белоруссию, Польшу и закончил войну на территории Германии [52].

В этом авиаполку воевали многие ставропольчанки, снискавшие славу воздушных асов: А. С. Попова (г. Ессентуки), Л. Н. Клопова-Яковлева (г. Ставрополь), В. И. Переча (г. Георгиевск), Е. В. Федорова (г. Георгиевск), механики и мастера вооружения П. Б. Тучина (с. Архангельское), А. П. Иванова (г. Кисловодск), А. Г. Османцева, О. М. Ерохина (г. Ставрополь), старший техник эскадрильи Р. Прудникова (г. Пятигорск) и др.

Боевая биография каждой летчицы полка – это отдельная героическая история. Боевые заслуги военных летчиц 22 раза отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего; из 29 летчиц страны, удостоенных в годы войны звания Героя Советского Союза, – 23 летчицы этого полка. Всего за время пребывания на фронте в полку награждено 232 женщины, из них 79 получили от трех до шести наград. За весь боевой путь полком было произведено 24 тыс. боевых вылетов с налетом 29 тыс. часов, при этом совершено 3 млн. бомбометаний, сброшено 7 млн. листовок и 155 грузов с боеприпасами и продовольствием для советских войск [53].

Столь значимые успехи полка – во многом заслуга его командира Е. Д. Бершанской. Она лично руководила полетами, максимально используя ночное время. Ей принадлежала идея строительства деревянных аэродромов, переход на бригадный метод обслуживания полетов и многие другие, что позволило полку сделать так много вылетов. Ее отличали честность, требовательность к себе и другим. Награждена шестью боевыми орденами, в том числе Александра Невского, и единственная женщина в стране удостоена ордена Суворова.

За годы войны многие женщины проявили себя хорошими политработниками, умелыми руководителями партийных и комсомольских организаций. Политработники в первую очередь сами являлись для бойцов образцами отваги и идейной убежденности. Так, в течение всей войны на партийно-политической работе в армии находилась уроженка станицы Кардоникской Зеленчукского района Ставрополья Анна Владимировна Никулина. В начале войны она работала комиссаром эвакогоспиталя, впоследствии добилась отправки в действующую армию. После окончания Ростовского военно-политического училища была направлена в 9-й стрелковый корпус, дислоцировавшийся на Северном Кавказе, старшим инструктором политотдела, секретарем партийной комиссии корпуса. Впоследствии корпус был удостоен звания Бранденбургского Краснознаменного, ордена Суворова и входил в 5-ю ударную армию 1-го Белорусского фронта.

Не раз Анна Владимировна поднимала бойцов в атаку, показывала мужчинам пример мужества, стойкости и находчивости. Во время боев за овладение г. Берлином А. В. Никулиной было поручено водрузить корпусное знамя Победы над зданием рейхсканцелярии. Выполнить задачу было нелегко. В ночь с 1 на 2 мая 1945 г. под прикрытием советской артиллерии майор Никулина с группой бойцов из шести человек приняла участие в штурме здания. На пути к цели двое бойцов из ее группы были убиты, один тяжело ранен. Под шквалом огня майор Никулина, связист Петренко, ефрейтор Васильев добрались до цели и установили знамя.

Ратные подвиги А. В. Никулиной были отмечены четырьмя боевыми орденами и шестью медалями. В личном деле майора Никулиной записаны 10 благодарностей, объявленных в приказах Верховного Главного Командования. Фотопортрет отважной патриотки экспонируется в Центральном музее Вооруженных Сил. Она являлась участницей Парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 г. О ней писал в своих мемуарах маршал Г. К. Жуков [54].

В изучении боевого вклада женщин региона научный интерес для исследователя представляет также вопрос о соотношении мужского и женского состава войск. Удельный вес женщин-военнослужащих Северо-Кавказского фронта, где ставропольчанок было 30–40% от общей численности женщин фронта, составлял 0,4–0,7%. Это немного, однако, их качественный состав был высоким [55]. Исследование кадрового состава женщин фронта за апрель – август 1943 г., когда сложилась упорядоченная система отчетности, показывает, что из общей численности женщин-военнослужащих до 40% приходилось на старший и младший начальствующий состав [56]. Это свидетельство их профессионализма, высокой воинской ответственности и организаторских способностей.

Немало женщин края находилось в подполье и партизанском движении. В крае действовало 47 партизанских отрядов численностью более 2 тыс. человек. В партизанских отрядах Северного Кавказа женщины составляли от 8 до 10% бойцов, на Ставрополье – 12%, т. е. около 250 человек [57]. Данный факт объясняется особенностями местности края: открытые степные пространства и сложность маневрирования партизанских формирований. Ввиду этого особую значимость имела разведдеятельность, для которой больше подходили женщины и девушки.

При широком диапазоне деятельности женщин значительная часть была задействована в разведке, диверсионной и политической работе. Большинство активных участниц патриотической борьбы с оккупантами являлось убежденными приверженцами коммунистической идеологии.

Успешно действовал на Ставрополье партизанский отряд, организованный Ниной Ананченко [58]. Отважно сражалась в партизанской разведке 18-летняя Анна Шилина. За короткое время службы она уничтожила 40 гитлеровцев, взорвала 2 автомашины и немецкий танк. Находясь в разведке в районе Ачикулака, попала в засаду и погибла, уничтожив в перестрелке 7 гитлеровцев. Награждена орденом Отечественной войны I степени [59].

Необычайное мужество проявила разведчица Наташа Василенко (Преградненский район Карачаево-Черкесии). Оказавшись отрезанной от отряда, трое суток одна по лесам и скалам пробиралась партизанка с патронами для товарищей. Сильно обмороженную разведчицу партизаны отправили к родственникам в пос. Курджиново, где она была схвачена карателями. После тяжелых пыток, идя на расстрел, пела песню [60].

Героический подвиг совершила Залихат (Зоя) Эркенова. В течение трех часов она прикрывала автоматным огнем выход отряда из окружения. Попав в руки врагов и вынеся все истязания, была расстреляна [61]. Жестокими пытками гитлеровцы не смогли сломить волю партизанок-разведчиц Нины Попцовой, Лилии Карабутовой, Натальи и Анны Антоновых, Риты Самохваловой, Натальи Мараховской, Доры Карабут, партийного работника Клавдии Ильиничны Абрамовой, на глазах у которой были убиты ее дети, и других патриоток. Они погибли, предпочтя смерть предательству [62].

На протяжении всего периода оккупации партизанам края удалось нанести большой урон технике противника, уничтожить более 4 тыс. оккупан-

тов. В период освобождения Ставрополя советскими войсками партизанами была оказана большая помощь частям 347-й дивизии 44-й армии. Партизанами было освобождено 70 населенных пунктов края [63].

За героизм в борьбе с фашистами в феврале и июле 1943 г. орденами и медалями была награждена группа партизан-ставропольцев, среди них 55 женщин. Ордена Красного Знамени удостоены: Агния Ананьевна Деменьшина (боец-разведчик Преградненского района), Татьяна Порфирьевна Паюк (боец партизанского отряда Петровского района), Зоя Эркенова (боец Карачаевского партизанского отряда). Орденом Красной Звезды награждена А. А. Тонконогова (боец партизанского отряда Петровского района). Медалью «За отвагу» и «За боевые заслуги» награждены партизанки: Н. П. Бачурина, Т. И. Белоусова, Л. И. Гришко, Т. И. Машкицкая, М. В. Милошенко, З. К. Тесля и др. [64].

Нахождение женщин в авангарде партизанской и подпольной борьбы с фашистскими захватчиками, героизм в военных операциях, мужество многих из них, подвергшихся пыткам и не выдавших товарищей, – яркое свидетельство их моральной силы и верности Родине.

Победа досталась очень тяжело, и женщины мужественно разделили с мужчинами все тяготы воинской службы. Послевоенная психологическая реабилитация у женщин проходила гораздо сложнее, чем у мужчин в силу особенностей женского восприятия фронтовой действительности, больших эмоциональных нагрузок. Сотни ставропольчанок погибли на фронтах войны, отдав жизнь защите Отечества. Только среди призванных из краевого центра погибло 52 женщины [65]. За боевые заслуги тысячи женщин края награждены орденами и медалями, в том числе медалью «За оборону Кавказа» [66].

В ходе воинской службы женщины показали высокий образовательный и идейно-политический уровень, хорошую физическую подготовку. Это помогло им вынести все тяготы воинской службы, освоить практически все военные специальности, проявить прекрасные боевые и командные качества, изменить социальное восприятие женщины-воина как защитника Отечества. Примеры боевых подвигов женщин являются свидетельством их военного мастерства, смелости, выносливости. В целом факт массового участия женщин в военных событиях – это показатель их социальной зрелости и значимости в обществе, свидетельство огромного физического и духовного потенциала.

Примечания

1. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Справочник-словарь. Ред. М. М. Кирьян. – М., 1988. – С. 269.
2. Мурманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М., 1974. – С. 10.
3. Всесоюзная перепись населения 1939 г. – М., 1992. – С. 244.
4. Ставропольцы в Великой Отечественной войне. – Ставрополь, 1995. – С. 29.

5. ЦАМО. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 131. Л. 69; Ф. 32. Оп. 11309. Д. 166. Л. 276; Ф. 47. Оп. 999. Д. 206. Л. 247. Подсчитано автором.
6. Ставропольцы в Великой Отечественной войне. – Ставрополь, 1995. – С. 29.
7. Кирсанов Н. А. КПСС – вдохновитель и организатор добровольческих формирований Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Автореф. дис. док. ист. наук. – М., 1982. – С. 44.
8. Ратный подвиг в битве за Кавказ. – М., 1981. – С. 195.

9. ЦАМО. Ф. 47. Оп. 999. Д. 206. Л. 247; Ф. 144. Оп. 13189. Д. 272. Л. 392; Д. 340. Л. 554; Ф. 47. Оп. 999. Д. 206. Л. 247–250; Д. 107. Л. 108.
10. СССР в Великой Отечественной войне (июнь 1941 – 1945 гг.). Документы и материалы. – М., 1970. – С. 72, 43. Док. № 26, 27.
11. Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2 т. – М., 1987. Подсчитано автором.
12. ЦАМО. Ф. 144. Оп. 13189. Д. 281. Л. 126. Док. № 38.
13. Там же. Д. 234. Л. 360.
14. Там же. Д. 340. Л. 305 – 306.
15. Там же. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 192. Л. 62.
16. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Справочник-словарь. Ред. М. М. Кирьян. – М., 1988. – С. 269; Польская А. М. КПСС – организатор трудовых подвигов советских женщин в годы Великой Отечественной войны. Автореф. дис. док. ист. наук. – М., 1972. – С. 4; Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт истории. – М., 1999. С. 165.
17. ЦАМО. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 131. Л. 69; Ф. 32. Оп. 11309. Д. 166. Л. 276. Подсчитано автором.
18. ЦАМО. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 131. Л. 3.
19. Там же. Ф. 51. Оп. 962. Д. 36. Л. 1–45. Подсчитано автором.
20. Там же. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 131. Л. 69, 71. Подсчитано автором.
21. Там же. Ф. 32. Д. 11318. Д. 80. Л. 1.
22. Кулаев Ч. С. Военно-организаторская и политическая работа местных партийных организаций в годы Великой Отечественной войны. – Черкесск, 1981. – С. 87.
23. ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1029. Д. 49. Л. 22–28.
24. ГАСК. Ф. Р – 2795. Оп. 2. Д. 3. Л. 47.
25. ГАСК. Ф. Р – 3063. Оп. 1. Д. 7. Л. 86–87, 96.
26. Там же. Д. 38. Л. 11, 13.
27. Там же. Ф. Р – 4227. Оп. 1. Д. 3. Л. 21; Ф. Р – 3063. Оп. 5. Д. 7. Л. 89.
28. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 301. Л. 221, 228, 231.
29. Ставропольская правда – 1942. – 10, 17 июня, 7 июля; Ставропольцы в Великой Отечественной войне. – Ставрополь, 1995. – С. 207.
30. СГКМ. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.
31. Ставропольцы в Великой Отечественной войне. – Ставрополь, 1995. – С. 114 – 115.
32. Ставропольская правда – 1965. – 25 марта.
33. Ставропольцы в Великой Отечественной войне. – Ставрополь, 1995. – С. 29.
34. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 301. Л. 216.
35. Там же. Ф. 144. Оп. 13189. Д. 291. Л. 281.
36. Там же. Ф. 144. Оп. 13189. Д. 107. Л. 209, 365; Д. 257. Л. 11 – 371; Ф. 7. Оп. 881806. Д. 132. Л. 26. Д. 195. Л. 121. Подсчитано автором. Док. № 26.
37. Личный архив автора.
38. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне 1941–1945: Краткая хроника. – М., 1981. – С. 206, 217, 262.
39. Там же.
40. ЦАМО. Ф. 144. Оп. 13189. Д. 107. Л. 209, 359.
41. Личный архив автора.
42. Там же.
43. ЦАМО. Ф. 47. Оп. 990. Д. 2. Л. 82.
44. Там же. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 36. Л. 6.
45. Там же. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 166. Л. 274; Ф. 32. Оп. 11289. Д. 301. Л. 204.
46. ГАНИСК. Ф. 3849. Оп. 3. Д. 30. Л. 45.
47. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11310. Д. 35. Л. 139–141.
48. Там же. Ф. 144. Оп. 13189. Д. 281. Л. 126; Д. 234. Л. 248; Д. 257. Л. 11–371; Ф. 51. Оп. 962. Д. 35. Л. 385; Д. 49. Л. 14. Подсчитано автором.
49. Ставропольцы в Великой Отечественной войне. – Ставрополь, 1995. – С. 276.
50. СГКМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 825. Л. 715.
51. Кочиева Ф. И. КПСС – организатор патриотических подвигов женщин в годы Великой Отечественной войны. Дис. док. ист. наук. – Пятигорск, 1971. – С. 198.
52. ЦАМО. Ф. 46 Гв. БАП. Оп. 526939. Д. 6. Л. 6–11; Д. 3. Л. 51–76; Оп. 157924. Д. 2. Л. 23, 33.
53. ЦАМО. Ф. 46. Оп. 526939. Д. 6. Л. 14.
54. Ставропольская правда. – 1985. – 7 марта; Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 2. – М., 1975. – С. 366.
55. ЦАМО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 36. Л. 1 – 45. Подсчитано автором.
56. Там же. Д. 34 – 38. Подсчитано автором.
57. Сивков В. И. Партийные организации во главе партизанского движения на Северном Кавказе. Дис. док. ист. наук. – Пятигорск, 1965. – С. 30, 184.
58. Жинкин А. В. Ратный подвиг советских женщин в битве за Кавказ // Народный подвиг в битве за Кавказ. Сб. статей. – М.: Наука, 1981. – С. 201.
59. Ставрополье в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. – Ставрополь, 1962. – С. 154.
60. Ставропольская правда. – 1970. – 20 апреля.
61. Ставропольцы в Великой Отечественной войне. – Ставрополь, 1995. – С. 121; Ставрополье в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. – Ставрополь, 1962. – С. 192.
62. Ставрополье в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. – Ставрополь, 1962. – С. 153, 172, 193; Ставропольская правда. – 1965. – 20 мая; СГКМ. Ф. 299. Оп. 1. Д. 1; Ф. 288. Оп. 1. Д. 1.
63. Ставрополье в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. – Ставрополь, 1962. – С. 194, 216; Гречко А. А. Битва за Кавказ. – М., 1971. – С. 277. Док. № 97.
64. Ставропольская правда. – 1943. – 27 февраля.
65. Книга Памяти. Ставрополь. – Ставрополь, 1995. – С. 11–409. Подсчитано автором.
66. ГАНИСК. Ф. 3849. Оп. 3. Д. 30. Л. 43.

